

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

УДК 34.01

DOI 10.25688/2076-9113.2020.38.2.01

А. А. Дорская

**Эффективность правового регулирования
и преодоление кризисов в праве:
основные направления исследований¹**

В статье рассматривается взаимосвязь таких понятий, как эффективность правового регулирования и преодоление кризисных явлений в праве. Проанализированы причины прорыва в изучении данного вопроса в 1960-е гг. юристов, занимающихся советским правом, а также юристов-международников. Раскрываются особенности подхода к эффективности правового регулирования и преодоления кризисных явлений в праве, базирующегося на идее взаимосвязи правовой и экономической сфер.

Ключевые слова: эффективность правового регулирования; кризис права; кодификация; восстановление нарушенного права; модернизация правовых норм; институт юридической ответственности.

Несмотря на то что такие категории, как «эффективность правового регулирования» и «кризисы в праве», имеют очевидную взаимосвязь, в юридической литературе они, как правило, рассматриваются по отдельности. Вместе с тем такой подход является весьма актуальным в силу сложных, противоречивых явлений, проявляющихся в правовой сфере на современном этапе. С одной стороны, в условиях, когда право стало основным социальным регулятором общественных отношений, постоянно возникает вопрос об эффективности правового регулирования, на которую влияют такие процессы, как возникновение и развитие наднационального права наряду с внутригосударственным и международным правом, цифровизация правовой сферы, стремление путем нормативно-правовых актов и договоров охватить все сферы жизни. С другой стороны, нарастают кризисные явления в праве,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 А «Эффективность правового регулирования и преодоления кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерение»

выражающиеся в пробуксовывании сложившейся международной правовой системы, «обесчеловечивании» права и юридической профессии в цифровую эпоху, трудностях правоприменения и других явлениях.

Вопросы эффективности правового регулирования, эффективности права как социального регулятора, выхода из кризисов права ставятся юристами на протяжении нескольких столетий.

Прежде других данными проблемами с XIX века занимались юристы-международники, так как постоянно возникал вопрос о самой юридической природе международного права, основанной на соглашении сторон, решении кризисных явлений в международно-правовой системе разных лет.

Основными критериями эффективности права, эффективности правового регулирования специалисты XIX – начала XX века считали:

- 1) опору на лучшие достижения теоретико-правовой науки и отраслевых наук;
- 2) кодификацию отдельных отраслей внутригосударственного и международного права;
- 3) смену идей, заложенных в основу правовых норм;
- 4) постепенное придание правовым нормам универсального характера (например, в сфере защиты прав человека);
- 5) социальный характер правовых норм, обеспечение общественных интересов;
- 6) ограничения в правах государств. В частности, Л. А. Камаровский — автор первой специальной научной работы по международному правосу — выделял права, которые должны быть недоступны для посягательств государств, а именно: право не быть изолированными на международной арене; право граждан одного государства посещать другие страны, доступность привилегий от географического положения для всех, свобода торговли, свобода движения идей, лиц, вещей и т. д. независимо от государственных границ [8, с. 10];
- 7) своевременный пересмотр правовых норм, которые либо устарели, либо не оправдали себя в силу каких-либо причин;
- 8) наличие механизмов восстановления нарушенного права;
- 9) изучение неактуальных на сегодняшний день вопросов, которые имеют потенциал развиваться в проблему;
- 10) развитие института юридической ответственности.

В советское время синонимами понятия «эффективность правового регулирования» выступали слова «успешность», «полезность», «прогрессивность».

Настоящий прорыв в изучении эффективности правового регулирования произошел в конце 60-х – начале 80-х годов, когда в свет вышли несколько важных теоретико-правовых работ В. И. Никитского, И. С. Самощенко, А. Б. Венгерова и других исследователей [12; 3].

Прежде всего в них рассматривался вопрос о необходимости выделения:

- а) юридической эффективности правовой нормы, когда критерием является соответствие поведения лиц существующей норме;

б) социальной эффективности правовой нормы, когда главное значение приобретает отдаленная социальная цель, которая может лежать вне сферы правового регулирования.

Данная тематика была подхвачена юристами-международниками. Сначала, в 1981 году, новый подход был продемонстрирован в сборнике статей «Вопросы универсальности и эффективности международного права». Затем в 1984 году С. Ю. Марочкиным была защищена кандидатская диссертация, в которой было выделено два критерия эффективности — соответствие ценностям международно-правовой системы в определенный период развития человечества и степень противоречивости результатов от применения правовой нормы. Кроме того, был подчеркнут комплексный характер категории «эффективность правовой нормы», вмещающий в себя и такие внутренние качества норм, как реальность, обоснованность, гарантированность, оптимальность необходимых затрат, оправданные издержки, успешное действие нормы [11, с. 2–3].

Таким образом, к середине 1980-х годов эффективность права, эффективность правового регулирования в советской юриспруденции превратилась в самостоятельную научную проблему.

На современном этапе российские юристы признают плюрализм в понимании эффективности правового регулирования [6, с. 21–23], раскрывают особенности понимания эффективности права в зависимости от уровня правовой культуры различных народов [2], изучают влияние экономических процессов на эффективность правового регулирования [4], показывают соотношение эффективности правотворчества, реализации права и правоприменения [13], продолжают традицию выделения социальной эффективности права [5], рассматривают проблемы эффективности правового регулирования в рамках отдельных отраслей российского права [1], а также вопросы эффективности международного права [10].

Необходимо отметить, что в современных условиях существенно меняются критерии эффективности правового регулирования. Так, в конце XX века важным критерием стала безопасность, однако представления о ней тоже претерпевают значительные изменения. К примеру, процесс цифровизации настолько беспокоит мировое сообщество, что была создана межправительственная организация «Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег» (ФАТФ), которая призывает государства скоординировать усилия в противодействии возможности использования виртуальных активов в преступных, в том числе террористических, целях.

Кризисные явления в праве также получили освещение в работах отечественных юристов, которые рассматривают мировоззренческие кризисы, находящие отражение в состоянии правовой сферы [9], кризис международного права в начале XXI века [7], а также другие аспекты этой проблемы.

Основные направления исследований показывают междисциплинарный характер данной темы.

Соотношение кризисов в праве с кризисными явлениями в других сферах жизни можно считать отдельным вектором изучения. Наиболее интересным

является рассмотрение данной проблемы на примере экономического кризиса. Право, с одной стороны, может стать одним из инструментов выхода из кризиса, и тогда серьезные изменения будут происходить в гражданско-правовой сфере, в области финансового права и т. д. Недаром, например, процесс кодификации после утверждения всенародным голосованием в декабре 1993 года Конституции РФ начался с первой и второй частей Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако право, его состояние могут, наоборот, спровоцировать развитие кризисных явлений в экономике. Любое жесткое вмешательство государства в частноправовую сферу сопровождалось, как правило, в дальнейшем экономическим кризисом.

Общекультурные кризисы также отражаются на правовой сфере. Современное состояние мирового сообщества в целом и российского общества как его составляющей оценивается как переходное, кризисное, сопровождающееся катаклизмами.

Очень мало уделяется внимания созданию классификаций кризисов в правовой сфере, которые могут быть различными в зависимости от того критерия, который положен в основу классификации.

Обобщение точек зрения относительно того, каковы признаки кризисных явлений в праве, позволяет выделить следующие.

Во-первых, наличие значительной доли устаревших норм, которые сохраняют свой правовой характер, но уже не отражают нового уровня общественных отношений, что может привести к кризису национальной системы права в целом. Например, Постановлением Правительства Российской Федерации с 1 февраля 2020 года была проведена «регуляторная гильотина» — отменено 1259 правительственных актов РСФСР, признанных устаревшими.

Во-вторых, вытеснение правовых норм другими социальными регуляторами — религиозными, моральными, корпоративными и другими нормами. Так, в период распада СССР и в первые постсоветские годы, когда старая правовая система уже фактически не работала, а новая еще не сформировалась, огромное значение приобрел процесс обращения к истокам — религиозным нормам, дореволюционному опыту, который, безусловно, идеализировался, и т. д.

В-третьих, блокировка законотворческой деятельности, когда принятые законодательными органами проекты законов не становятся законами, так как не получают санкции вышестоящих органов. Так, до сих пор разработки фракции кадетов в Государственной думе I созыва относительно свободы совести служат образцом законодательного оформления индивидуальной религиозной свободы, однако, несмотря на то что к ним обращались депутаты последующих созывов Думы и даже правительство, законодательного характера они так и не приобрели, т. к. блокировались либо Государственным советом как верхней палатой российского парламента, либо не получали санкции императора.

В-четвертых, отсутствие возможности правовыми средствами предотвратить радикальные выступления против существующей государственно-правовой системы (революции, государственные перевороты и т. д.). Если

принимаемые органами государственной власти меры нормативно-правового характера не приводят к разрядке общественного напряжения, не способствуют примирению внутри общества и его страт, не создают условий для солидаризации различных членов общества и социальных групп, то можно говорить о системном правовом кризисе, поскольку право является наиболее универсальным социальным регулятором по сравнению с другими.

В-пятых, неисполнение или даже подчеркнутое игнорирование существующих правовых норм. К примеру, низкая результативность противодействия коррупции на различных этапах истории Российского государства связывалась исследователями разных эпох с тем, что взяточничество, мздоимство и другие коррупционные преступления в целом не осуждались обществом. Наоборот, даже прямые запреты на подношение подарков, оказание различных услуг должностным лицам обычно обходились населением с применением разного рода хитростей и уловок, что, безусловно, свидетельствует о кризисных явлениях и неэффективности правового регулирования отношений в данной сфере.

В-шестых, широкое применение правовых норм, характерных для чрезвычайных обстоятельств. Право главы государства или других высокопоставленных должностных лиц действовать по своему усмотрению в условиях, когда нет чрезвычайных обстоятельств, стихийных бедствий, техногенных катастроф, природных катаклизмов, свидетельствует о глубоком кризисе правовой сферы. Ярким примером является дело А. Нейланда, расстрелянного в Советском Союзе в 1964 году в пятнадцатилетнем возрасте за двойное убийство, тогда как действовавшее уголовное законодательство не предусматривало применение смертной казни к несовершеннолетним. Суд вынес приговор по данному делу на основании Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1964 года, применив его обратную силу.

В-седьмых, введение новых юридических конструкций, не имеющих опоры на правовой опыт прошлого. С одной стороны, возникновение новых институтов права, правовых норм необходимо, так как без этого невозможно поступательное развитие правовой сферы. Однако применение принципов и норм, не прошедших апробацию, может приводить к достаточно значимым последствиям и вызывать серьезные кризисы. Например, попытки вывести брачно-семейные отношения из-под церковного влияния привели к фактическому уравниванию в СССР в 1926 году зарегистрированного брака и сожительства, однако постепенно государству пришлось отказаться от данного подхода. Серьезный ущерб развитию уголовного и уголовно-процессуального права России нанес принцип революционной законности, действовавший в первые годы Советской власти и позволивший больше не считать виновность признаком преступления.

В-восьмых, неразработанность института юридической ответственности. Безусловно, одной из причин того, что многие юристы констатировали и констатируют нахождение международного права в кризисе, являются нерешенные вопросы о международно-правовой ответственности. Человечество очень долго шло к оформлению данного института посредством развития принципов

международного права. Так, принцип мирного разрешения международных споров (в конце XIX – начале XX века — международных столкновений) установил ответственность государств за его нарушение, принцип добросовестного выполнения международных обязательств предусматривает санкции за его невыполнение и т. д. Однако договориться о едином подходе мировому сообществу так и не удается. Почти полувековая работа закончилась принятием 12 декабря 2001 года Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, в которой только в качестве приложения содержался документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Несмотря на то что прошло уже почти двадцать лет, статьи данного документа пока только приняты государствами к сведению, хотя и являются ориентиром для них.

В-девятых, неравномерность развития институтов и норм материального и процессуального права и т. д. Проявлением кризисных явлений в праве является разбалансированность уровней развития таких отраслей, как уголовное и уголовно-процессуальное право, гражданское и гражданское процессуальное право и т. д. Для предотвращения и преодоления такой ситуации в СССР старались принимать кодексы приблизительно в одно и то же время. Например, 27 октября 1960 года Верховный Совет РСФСР утвердил два кодекса — Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

Анализ зарубежной юридической литературы свидетельствует о том, что проблема эффективности правового регулирования и преодоления кризисных явлений в праве изучается в том же контексте, что и в России. Так, в работе профессора Лондонского университета Э. Эллота исследуются вопросы о том, какие факторы способствуют успеху или провалу законодательства и какое руководство можно дать практическому законодателю, который желает добиться некоторой социальной реконструкции или трансформации с помощью закона [14]. Профессор Университета Рома Тре (Италия) Мария де Бенедетто рассматривает вопросы эффективности правового регулирования на примере административного права [16].

Огромное внимание на современном этапе уделяется кризисным явлениям в международном праве. Так, Рафаэль Доминго — профессор права в Школе права Университета Наварры (Памплона, Испания) — считает, что современный кризис международного права вызван сбоем целеполагания: вместо того, чтобы фокусироваться на главном действующем субъекте — человеческой личности и присущем ей достоинстве, международное право концентрируется на искусственной конструкции национального государства, придает ей огромную силу, оживляет принципы суверенитета и чрезмерной зависимости от территориальности [17]. Зарубежные исследователи считают, что многие кризисные явления в праве вызваны мировыми экономическими процессами [15].

Таким образом, вопросы эффективности правового регулирования, изучение кризисных явлений в праве и их преодоление постоянно являются предметом научных дискуссий, однако комплексного исследования понятий эффективности права и преодоления кризисов в праве пока не проводилось. Вместе с тем именно комплексное рассмотрение данных понятий открывает новые возможности для характеристики и оценки современной правовой действительности.

Литература

1. *Авдеев В. А.* Эффективность уголовного закона в контексте глобализации права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 5–17.
2. *Бойко Л. Н.* Эффективность права под углом национального правового менталитета // Журнал российского права. 2009. № 5 (149). С. 134–141.
3. *Венгеров А. Б., Никитинский В. И., Самощенко И. С.* К методике изучения эффективности правовых норм // Советское государство и право. 1971. № 9. С. 70–78.
4. *Волкова Н. С.* Эффективность права и модернизация экономики // Журнал российского права. 2010. № 2 (158). С. 136–141.
5. *Демаков Р. А.* Социальная эффективность права // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 11. С. 38–40.
6. *Жинкин С.* О плюрализме в исследовании понятия «эффективность норм права» // Закон и право. 2007. № 11. С. 21–23.
7. *Казанник А. И.* Естественные права человека и кризис современного международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 47–53.
8. Конспект по международному праву, составленный по лекциям профессора Л. А. Камаровского и приват-доцента В. А. Уляницкого. М.: Типография И. Н. Холчева, 1910. 54 с.
9. *Лихобабин В. А.* Мир права: мировоззренческий и методологический кризис, пути выхода из него (возвращение к истокам права) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 4–5. С. 85–89.
10. *Мальшева Н. И., Пустынникова Т. И.* Эффективность международного права в свете многообразия дискурсов о праве в современном мире // Российский ежегодник международного права. 2018. С. 116–129.
11. *Марочкин С. Ю.* Эффективность норм международного права: понятие, критерий и условия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 18 с.
12. *Никитинский В. И., Самощенко И. С.* О понятии эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. 1969. Вып. 18. С. 3–19.
13. *Осинов М. Ю.* Эффективность правотворчества, реализации права и правоприменения: понятие и соотношение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 1 (294). С. 83–92.
14. *Allott A.* The Effectiveness of Laws, 15 Val. U. L. Rev. 229 (1981) // URL: <http://scholar.valpo.edu/vulr/vol15/iss2/1> (дата обращения: 17.02.2020).
15. *Augenstein D.* (Tilburg University (Netherlands)). The Crisis of International Human Rights Law in the Global Market Economy // Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper No. 2014/118 // URL: <https://ssrn.com/abstract=2535218> (дата обращения: 17.02.2020).
16. *Benedetto M.* Effective Law from a Regulatory and Administrative Law Perspective // European Journal of Risk Regulation. 2018. Vol. 9, Issue 3. P. 391–415.
17. *Domingo R.* The Crisis of International Law // Vanderbilt Journal of International Law. 2009. Vol. 42. No. 5. November // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1748848 (дата обращения: 18.02.2020).

Literatura

1. *Avdeev V. A.* E`ffektivnost` ugovornogo zakona v kontekste globalizatsii prava // *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i prava.* 2013. № 4. S. 5–17.
2. *Bojko L. N.* E`ffektivnost` prava pod uglom nacional'nogo pravovogo mentaliteta // *Zhurnal rossijskogo prava.* 2009. № 5 (149). S. 134–141.
3. *Vengerov A. B., Nikitinskij V. I., Samoshhenko I. S.* K metodike izucheniya e`ffektivnosti pravovy`x norm // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* 1971. № 9. S. 70–78.
4. *Volkova N. S.* E`ffektivnost` prava i modernizatsiya e`konomiki // *Zhurnal rossijskogo prava.* 2010. № 2 (158). S. 136–141.
5. *Demakov R. A.* Social'naya e`ffektivnost` prava // *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo.* 2011. T.11. S. 38–40.
6. *Zhinkin S.* O plyuralizme v issledovanii ponyatiya «e`ffektivnost` norm prava» // *Zakon i pravo.* 2007. № 11. S. 21–23.
7. *Kazannik A. I.* Estestvenny`e prava cheloveka i krizis sovremennogo mezhdunarodnogo prava // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo».* 2015. № 2 (43). S. 47–53.
8. Konspekt po mezhdunarodnomu pravu, sostavlenny`j po lekciyam professora L. A. Kamarovskogo i privat-docenta V. A. Ulyaniczkogo. M.: Tipografiya I. N. Xolcheva, 1910. 54 s.
9. *Lixobabin V. A.* Mir prava: mirovozzrencheskij i metodologicheskij krizis, puti vy`hoda iz nego (vozvrashhenie k istokam prava) // *Vestnik Xabarovskoj gosudarstvennoj akademii e`konomiki i prava.* 2010. № 4–5. S. 85–89.
10. *Maly`sheva N. I., Pusty`nnikova T. I.* E`ffektivnost` mezhdunarodnogo prava v svete mnogoobraziya diskursov o prave v sovremennom mire // *Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava.* 2018. S. 116–129.
11. *Marochkin S. Yu.* E`ffektivnost` norm mezhdunarodnogo prava: ponyatie, kriterij i usloviya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1984. 18 s.
12. *Nikitinskij V. I., Samoshhenko I. S.* O ponyatii e`ffektivnosti pravovy`x norm // *Ucheny`e zapiski VNIISZ.* 1969. Vy`p. 18. S. 3–19.
13. *Osipov M. Yu.* E`ffektivnost` pravotvorchestva, realizatsii prava i pravoprimeniya: ponyatie i sootnoshenie // *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie.* 2011. № 1 (294). S. 83–92.
14. *Allott A.* The Effectiveness of Laws, 15 Val. U. L. Rev. 229 (1981) // URL: <http://scholar.valpo.edu/vulr/vol15/iss2/1> (data obrashheniya: 17.02.2020).
15. *Augenstein D.* (Tilburg University (Netherlands)). The Crisis of International Human Rights Law in the Global Market Economy // Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper No. 2014/118 // URL: <https://ssrn.com/abstract=2535218> (data obrashheniya: 17.02.2020).
16. *Benedetto M.* Effective Law from a Regulatory and Administrative Law Perspective // *European Journal of Risk Regulation.* 2018. Vol.9, Issue 3. R. 391–415.
17. *Domingo R.* The Crisis of International Law // *Vanderbilt Journal of International Law.* 2009. Vol. 42. No. 5. November // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1748848 (data obrashheniya: 18.02.2020).

A. A. Dorskaya

**The Effectiveness of Legal Regulation and Overcoming Crises in Law:
Main Research Areas**

The article considers the interrelation of such concepts as the effectiveness of legal regulation and overcoming crisis phenomena in law. The emergence of the problem of the effectiveness of legal regulation in the works of specialists in international law of the 19th century is shown, the criteria for evaluating the effectiveness that they proposed are identified, and it is revealed that they have not lost their relevance so far. The features of the approach to the effectiveness of legal regulation and overcoming crisis phenomena in law are revealed, based on the idea of the interrelation of legal and economic spheres.

Keywords: effectiveness of legal regulation; crisis of law; codification; restoration of violated rights; modernization of legal norms; institution of legal responsibility.